

Чэнь Сюй стоял, вытянувшись во фрунт, словно солдат, провожающий взглядом уходящего командира. В камуфляжной форме фигура Тан Цзи казалась особенно высокой и статной; в его облике всё явственнее проступали черты настоящего мужчины, сменившие юношескую мягкость. Это зрелище лишь сильнее распаляло страсть Чэнь Сюя: он не сомневался, что Тан Цзи станет выдающимся человеком — во всём, от внешности и телосложения до способностей и характера.

Чэнь Сюй пребывал в полном замешательстве. Потребовалось немало времени, чтобы оправиться от потрясения — ведь Тан Цзи только что заговорил с ним первым! Его тут же захлестнула волна отчаяния: почему он повёл себя так холодно? Почему не смог выдавить из себя даже улыбки? А вдруг Тан Цзи теперь будет его презирать? От одной только мысли об этом Чэнь Сюю хотелось сквозь землю провалиться.

Ему следовало догнать его, но ноги будто приросли к земле, не желая слушаться. Оставалось лишь беспомощно смотреть, как удаляется привлекательный силуэт.

Как же он жалок, думал Чэнь Сюй, кляня себя последними словами и одновременно пытаюсь утешиться. В конце концов, между ними хоть что-то произошло. Пусть совсем крошечная, но связь возникла.

Вдруг он вспомнил про пропуск! Чэнь Сюй посмотрел на карточку, которую всё это время сжимал в руке. Это был пропуск, к которому прикасался Тан Цзи. Он осторожно коснулся пальцами того самого места, за которое держался Тан Цзи, когда передавал ему карточку. Можно ли считать это косвенным прикосновением? Рука об руку! Если округлить, то это уже почти свидание! Внутри Чэнь Сюя всё ликовало. Пропал, окончательно пропал, с ума сошёл.

Успокоившись, он всё же не удержался и снова робко коснулся того края пропуска, к которому прикасался Тан Цзи. Даже лёгкое касание принесло ему огромное удовлетворение. Он спрятал карточку в карман, навсегда запечатлев в памяти этот момент — их первый разговор в университетском городке, к тому же начатый по инициативе Тан Цзи.

Раздался свисток к построению. У Чэнь Сюя не было времени купить воды, но он чувствовал себя настолько окрылённым, что жажда исчезла сама собой. Тан Цзи обладал поразительной магией: если бы Чэнь Сюя бросили выживать в пустыне, он был бы уверен, что с Тан Цзи рядом он прожил бы там припеваючи.

Весь день Чэнь Сюй витал в розовых облаках. Их первое взаимодействие... это было так сладко. Чем радостнее становилось на душе, тем невозмутимее делалось лицо. Незнающий человек принял бы его за типичного холодного парня, лишённого всяких эмоций.

Вернувшись в общежитие, первым делом Чэнь Сюй достал блокнот и аккуратно записал всё, что произошло: Первый день в университете, первый разговор с Тан Цзи. Он заговорил первым и передал мне мой пропуск. На полях он нарисовал двух человечков: один протягивает другому карточку. Один — Тан Цзи, другой — он сам. Рисовал Чэнь Сюй неплохо, и человечки в блокноте были весьма похожи на них.

Военные сборы подходили к концу, но Чэнь Сюй так и не загорел. У него от природы была светлая кожа, которая почти не поддавалась солнцу, что вызывало зависть у многих девушек. Когда однокурсницы в шутку спрашивали, не пользуется ли он тайком отбеливающими кремами, он лишь спокойно отвечал:

— Я не пользуюсь косметикой.

А про себя думал: лучше бы я хоть немного загорел. Эта девичья белизна совсем не добавляла мужественности. Тан Цзи, конечно, тоже был светлокожим, но по сравнению с ним — гораздо темнее. Интересно, загорел ли он? Чэнь Сюй уже целую вечность его не видел.

<http://bllate.org/book/19087/1874445>